

Дверь маленькой черной комнаты медленно закрылась, и все в ней вернулось на прежнее место. Кроме лужи воды, которая медленно высыхала в углу, уборщики, которые собирались прийти сюда завтра за своими инструментами, не нашли бы ничего необычного.

Конни держала эту нарисованную от руки карту должным образом при себе, когда она озадаченно спросила Майка: "Босс, как вы узнали, что он знал, где заперт мой брат?"

Она уже знала, что собирается сделать, когда ее острые когти вонзились в сердце этого ублюдка.

"Во-первых, мы не можем быть уверены, что эта карта настоящая. Это может быть ловушка, расставленная другой стороной, когда он знал, что не сможет сбежать, поэтому мы не можем полностью в это поверить.

"Во-вторых, все, что он сказал ранее, было нашей реальной целью. Если наша спасательная миссия увенчается успехом и нам удастся свергнуть правление Гэри, материалы в этом фотостоне станут доказательством преступлений Гэри и позволят вам снова быстро завоевать доверие ваших людей". Майк бросил фотостоун Конни.

Этот извращенец действительно повсюду таскает с собой фотостонышки!

Камилла наблюдала, как Конни поймала фотофон, и была еще более уверена в своих предположениях.

Майк не обращал внимания на пристальный взгляд Камиллы и продолжал говорить Конни: "Однако, поскольку он мог узнать тебя по твоей фигуре, я боюсь, что ты не сможешь пойти с нами, даже если мы получим законные документы, чтобы отправиться в племя Фалька. Миссия провалится, как только тебя узнают."

"М-м-м", - кивнула Конни.

"Поехали. Банкет скоро должен начаться." Майк первой спустился вниз. Из банкетного зала уже доносилась музыка.

Лесть, естественно, была частью празднования в конце года. Четыре основные семьи, которые основали Торговую палату, были щедро вознаграждены, прежде чем раздать награды индивидуальным предпринимателям, которые значительно улучшились за последний год. Атмосфера была довольно шумной.

Майк сидел в углу и беззаботно смотрела на эту сцену. Он вспомнил времена, когда наблюдал за празднованием конца года в компании своей семьи на руках у матери, сидя в самом первом ряду.

Тогда компания была небольшой, и на празднике не было крупных знаменитостей. Его отец даже выходил на сцену, чтобы спеть со своими сотрудниками. Программы не были превосходными, но они были теплыми от человеческого прикосновения. Главными героями были сотрудники.

После этого шоу становилось все больше и больше. Огни на сцене напоминали огни с концерта, и для выступления были приглашены певцы из списка "А". Атмосфера была шумной, но празднование конца года, казалось, больше не касалось сотрудников, и он больше никогда не принимал в нем участия.

"Отец, ты хочешь попробовать этот фрукт? На вкус он кисло-сладкий и очень вкусный. Кроме того, зубы станут пурпурно-красными после его употребления."

Эми подбежала к Майку с небольшой тарелкой фруктов и широко улыбнулась, обнажив ряд пурпурно-красных зубов.

"Посмотри на свои пурпурно-красные зубы".

Майк усмехнулся, глядя на пурпурно-черные ягоды размером с горошину, которые напоминали чернику на маленькой фруктовой тарелке. Прежде чем он успел потянуться за ней, Эми уже схватила одну и скормила ему, встав на цыпочки.

Майк открыл рот, чтобы принять ягоду. Тонкая кожа лопнула, когда он слегка прикусил, и кисло-сладкий вкус расцвел. Его текстура и вкус были чем-то средним между виноградом и голубикой. Это было действительно довольно вкусно.

"Разве это не очень мило?" - выжидающе спросила Эми.

"Мм-хм. Он кисло-сладкий и действительно очень вкусный". Майк с улыбкой кивнул и погладил Эми по голове.

"Иди и поиграй. Не бегай и не сталкивайся с людьми".

"Мм-хм. Тогда я оставляю эту тарелку с ягодами здесь для тебя."

Эми послушно кивнула и поставила маленькую тарелочку с фруктами на стол перед Майк, прежде чем ускользнуть.

"Эта малышка".

Взгляд Майка следовал за Эми, пока она не присоединилась к своим маленьким друзьям. Джина уже взяла на себя роль товарища по детским играм. Она играла с детьми,

которые последовали за своими родителями на банкет. Он видел, что она действительно обожала детей.

"Давайте поговорим о наших условиях. Что я могу сделать, чтобы ты перестал приставать к моей мисс Глории?" - тихо спросила Камилла, садясь напротив него.

"Между нами ничего нет. Ты не можешь сказать иначе, чтобы запятнать нашу репутацию, - спокойно ответил Майк, бросая ягоду в рот.

"Ты думаешь, я поверю тебе, когда ты это скажешь?"

Камилла закатила глаза.

"Это будет зависеть от тебя. Иди и преследуй ее, если она тебе действительно нравится. Если у вас даже нет такого мужества, какой смысл нападать на своего воображаемого врага? Ты можешь попросить меня научить тебя, если не знаешь, как это сделать."

Майк улыбнулся.

"Ха, мне не нужно, чтобы ты учил меня. Она будет моей рано или поздно!" Камилла фыркнула и повернула голову.

Она действительно хотела преследовать ее, но ее прежние действия, казалось, напугали Глорию. Это не только не возымело никакого положительного эффекта, но даже подтолкнуло ее к Майку.

Несмотря на то, что она повернула лицо в другую сторону, ее взгляд не мог не смотреть на Майка, когда она втайне задавалась вопросом.

— Хотя этот парень немного извращенец, он кажется довольно привлекательным для женщин. Может быть, у него действительно есть какие-то секретные приемы? Если бы я их выучил, смог бы я изменить мнение мисс Глории обо мне?

"Я благодарю всех членов за их поддержку и вклад в деятельность Торговой палаты в прошлом году. Это позволило Палате пользоваться отличной деловой репутацией по всему континенту. Я также желаю всем богатого и процветающего нового года".

Джеффри выступил с заключительной речью на церемонии награждения в качестве президента Торговой палаты.

Публика разразилась горячими аплодисментами. Большинство присутствующих членов клуба сияли и гордились.

Джеффри собирался уйти со сцены после своей речи.

"Пожалуйста, подождите минутку, президент!" Сирил, который сидел ближе к центру сцены, встал, вышел на сцену и сказал Джеффри: "Сегодня празднование конца года Торговой палаты, и в соответствии с правилами Палаты мы можем провести собрание членов правления, если у нас есть важные вопросы для обсуждения, верно?"

Джеффри посмотрел на Сирила, слегка нахмутив брови.

Все взгляды зрителей также были прикованы к Сирилу. Кроме членов правления, присутствующие обычные члены совета понятия не имели, что Сирил хотел сделать. На самом деле он хотел созвать собрание членов правления.

"Как один из членов правления Торговой палаты, я считаю, что член правления Глория, которая недавно получила повышение, не подходит для того, чтобы быть членом правления. Ни ее квалификации, ни способностей не было достаточно, чтобы быть членом правления Палаты, и ее предыдущее повышение не обсуждалось и не голосовалось членами правления, поэтому я подозреваю, что это несоответствие", - громко сказал Сирил Джеффри.

"Поэтому я предлагаю, чтобы президент созвал заседание правления сейчас и проголосовал, чтобы решить, должна ли Глория продолжать быть членом правления Палаты. Если более половины голосов будет против нее, в соответствии с уставом правления, мы должны немедленно отозвать ее должность члена правления".

В банкетном зале воцарилась полная тишина, поскольку все гости потрясенно смотрели на дуэт отца и сына на сцене.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1753759>